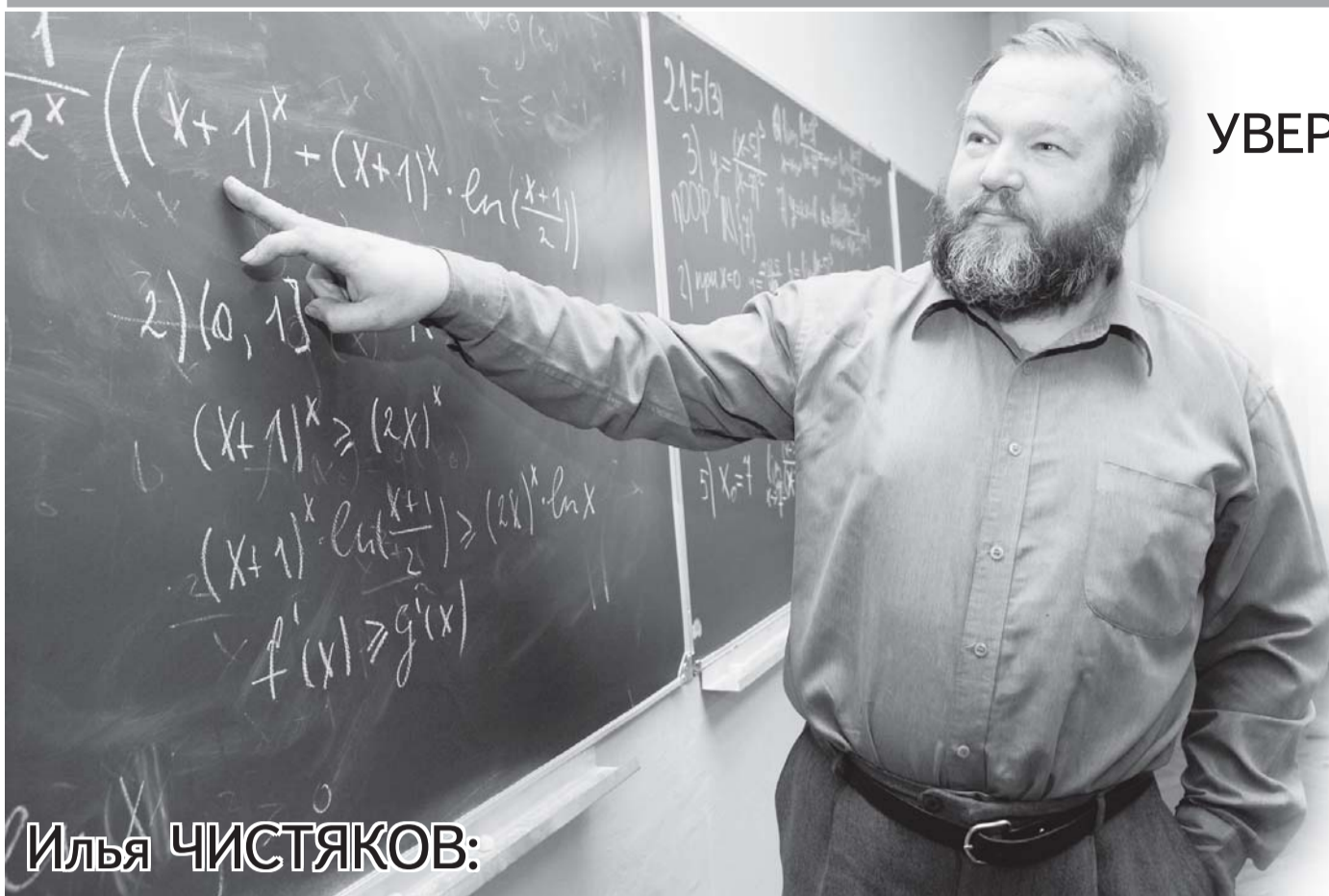

ИЗВЕСТНЫЙ ПЕДАГОГ УВЕРЕН — УЧИТЕЛЮ НАДО ПЛАТИТЬ ЗА ТО, ЧТО ЕГО УЧЕНИКИ СТАНОВЯТСЯ ПРИЛИЧНЫМИ ЛЮДЬМИ

Титулы Ильи Чистякова, руководителя Лаборатории непрерывного математического образования (она базируется в школах № 286 и 564), не перечислить: дважды Соросовский учитель, победитель конкурса лучших учителей России 2006 года, трижды победитель конкурса учителей математики и физики научного фонда «Династия». Можно просто сказать: именами пяти учеников Чистякова НАСА назвала малые планеты. И при всех своих наградах Илья Александрович — один из самых неудобных для системы образования людей.

Илья ЧИСТЯКОВ:

Математика ближе к культуре, чем к науке

НЕПОКАЗАТЕЛИ УСПЕВАЕМОСТИ

— Илья Александрович, вы ругаете математические олимпиады, а мы вас сейчас вытянули как раз со школьного тура...

— А что ж делать — надо. Но олимпиады переживают кризис: раньше в олимпиадах по математике участвовали из каждого района не меньше 5 — 6 тысяч человек. А сейчас дай бог 300. Я несколько лет был председателем оргкомитета городской олимпиады и принимал тонны макулатуры. Дети не могут решить задачи!

Зато появились другие дети — профессиональные олимпиадники, их в кружках натаскивают на стандартных олимпиадных идеях. Количество этих идей ограничено, кто-то даже подсчитывал: 80 с чем-то. Не случайно в мировом олимпиадном математическом движении стали побеждать сплошь китайцы: они с азиатским упорством отработывают все варианты.

— Неужели олимпиада вообще бесполезна?

— Когда-то она была очень полезна: позволяла находить талантливых ребят, с которыми потом занимались университетские математики. А сейчас — олимпиада ради олимпиады.

К тому же есть какое-то проклятие: большинство победителей статусных олимпиад особенных высот в жизни не достигают. Когда-то олимпиада не была мерилем отечности, а сейчас чиновник прекрасно понимает, что победитель олимпиады прикроет полный развал образования в районе.

— Развал не прикроешь: есть же другой показатель — «неуды» по ЕГЭ...

— Это не показатель. Пропускной балл по ЕГЭ ставится некорректно: сначала проверяются все работы, а потом неудовлетворительным «назначается» такой балл, чтобы «неудов» было поменьше. В противном случае — куда девать подростков с «неудами»? Они не пойдут ни учиться, ни работать.

— А какая альтернатива?

— Многообразие экзаменационных форм. Кто хочет, может сдавать ЕГЭ; но должны быть и экзамен в традиционной форме, и конкурсы, и научные работы, и олимпиады, несмотря на спорность многих из них. Должна быть система рекомендаций: если профессор занимается со школьником и рекомендует его в вуз, этого должно быть достаточно.

— Да вроде теперь и портфолио учитывается...

— ... и ощущение, что ученики и учителя ничем не занимаются, только собирают портфолио. Думать не надо — собрал бумажки о своей деятельности, а зачастую псевдодеятельности... И учитель начинает работать с чем-то новым не из любопытства, а с вопросом «что мне с этого будет?». Великое уходит, остается практицизм.

СПОРЫ ПО ПОВОДУ ФИЗИКОВ И ЛИРИКОВ НАДУМАННЫ

— Вы пессимист!

— Сейчас — да. Я считаю, что у России с таким подходом к образованию будущего нет. В этом году половина выпускников нашей лаборатории поедут поступать не в российские вузы, а в американские и западноевропейские. Впервые такое! Тем более что те вузы наших ребят приглашают. И страна лишается самых перспективных. Но страну больше заботят не талантливые дети, а, к примеру, проблемы с детьми мигрантов.

— А у вас есть «приезжие»?

— Гаджи Османов в прошлом году стал призером всемирного научного конкурса «Intel ISEF». Есть Руслан Намазов, Овик Хачикян. Они петербуржцы в первом поколении, их родители приехали сюда, трудятся, детей воспитывают...

— В последние годы сложно набрать матклассы. Демографическая ситуация виновата или со способностями напряженка?

— Всем хочется самого лучшего и без труда. Трудящийся ребенок — это «ботан», «ботаник», основное ругательство в детском коллективе для трудяги.

Иностранцы у виска пальцем крутят по поводу наших реформ в образовании. Мы сломали систему математического и физического образования и при этом насадили то, чего у нас исторически никогда не было, все эти экономические школы. Да не было у нас никогда сильной экономической науки! С Петра I учреждались навигацкие и цифирные школы.

— Зато в свое время все радовались: уже не нужно мучить гуманитариев математикой...

АОСЪЕ

ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧИСТЯКОВ родился в Ленинграде в 1961 году. Окончил физико-математическую школу № 239. Выпускник математического факультета Педагогического института им. А. И. Герцена. Работал в ряде школ, а также в городском Дворце творчества юных. Вел кружки, организовывал конференции. Под его руководством в 1991 году команда школьников нашего города на XXV Всесоюзной олимпиаде по математике заняла абсолютное первое место. В начале 1990-х вместе с единомышленниками основал Лабораторию непрерывного математического образования: «непрерывность» — во взаимосвязи основного, дополнительного образования и научной деятельности. Как результат — 27 победителей Всемирного смотра-конкурса научных работ школьников за 2000 — 2011 годы. Председатель оргкомитета Балтийского научно-инженерного конкурса, который считается этапом Всемирного конкурса школьных научных работ.

— Существует такое определение: кто бы что ни делал, математик это сделает лучше. Начнешь разбираться в биографиях деятелей культуры и искусства (казалось бы, гуманитариев) — вот те на: как правило, в детстве была математическая школа.

Эти споры про физиков и лириков надуманны: у нас в лаборатории многие ребята учатся в музыкальных школах, есть победители международных музыкальных конкурсов, есть художники, есть те, кто и стихи и прозу пишет. Математика — такой же пласт культуры, как и многое другое. Она ближе к искусству даже, чем к науке.

— Дети сейчас не читают. А ваши, математики?

— Не вижу необходимости ахать, что чтение реальной книги умирает. Да, умирает. В лаборатории шикарная библиотека, но я понимаю, что дети читают меньше. Но они пользуются электронными библиотеками. И в любом случае мы добиваемся, чтобы они не упустили русскую классику, — наши 11-классники прочитали все, что положено по программе, плюс что-то сверх нее.

БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

— Лаборатория вместе с матмехом СПбГУ каждый год проводит Балтийский научно-инженерный конкурс для школьников...

— Очередной пройдет в конце января — начале февраля, на сайте уже можно регистрировать работы. Но ситуация с конкурсом не из легких: да, у него высокий статус, это этап всемирного конкурса. Но он не так уж важен для Минобрнауки. Основной критерий для министерства — массовость конкурса, а не его качество. Есть конкурс с примитивными работами из побасенок Википедии, зато они обласканы министром, потому что массовые и потому что в них «участвуют дети из дальних деревень». Но мы, нахваливая по таким критериям, показываем талантли-

вому ребенку, что общество несправедливо. И после этого призываем оставаться в Сколкове?

— Тяжеловато вам с такими принципами!

— Легко! Потому что нет иллюзий. Иллюзии закончились, когда меня, совсем молодого, имеющего блестящее образование (я не преувеличиваю: моими учителями были академик А. Д. Александров, членкор Д. К. Фадеев, профессор В. С. Введенский — один из ближайших учеников академика С. Н. Бернштейна), одна педагогическая старушка решила научить мастерству и пригласила на свой урок. Бездарный. Но меня потрясло другое: когда урок закончился и дети ускакали, какая-то тщедушная девочка подошла к ней, вытащила из сумки здоровенный кусок мяса, бросила на стол: мама передала.

— Хорошо. Ну а ваши предложения насчет системы образования?

— В первую очередь не зарплату надо повышать. Зарплату поднимете — но это не защита от распоясавшегося хама-родителя. Начинать надо с наведения элементарного порядка: давайте создадим систему вроде мировых судей, чтобы разбирали школьные конфликты. Подросток, нахамивший учителю, должен пройти через мирового судью. Родитель, ударивший учительницу, должен получить больше, чем матерый преступник.

Это, разумеется, при требовании ответного уважения со стороны школы к личности ребенка. И к ответственности школы за обучение. Как только мы сделаем обучение главным и перестанем твердить о «воспитательных беседах», все встанет на свои места.

А насчет зарплаты — учителю надо платить не за то, что он что-то делал, а за то, что он сделал. Необязательно его ученики должны быть победителями олимпиад; они просто должны становиться не люмпенами, а приличными людьми.